

В роскошном зале игорного дома, где воздух был пропитан ароматом победы и тлеющих сигар, Линь Бэйфан, словно ловкий игрок, собирал плоды своего успеха. С ним обменивались визитными карточками влиятельные люди, а сам Старый Хуан, известный своим строгим взглядом, видел в нем потенциал. — У меня нет никаких навыков, — признался Линь Бэйфан, скромно потупив взгляд, подталкивая к себе Е Синчэня, — я ничего не понимаю в камнях. Все это благодаря моему брату! Без него я бы не заработал столько! Он настоящий гений! Эти слова, сказанные с такой искренностью, вызвали восхищение у присутствующих. Величие! Дух! Великодушие! Линь Бэйфан признавал заслуги брата, не возвышаясь над ним. Он поддерживал Е Синчэня, своего телохранителя, словно родного. Молодой человек был способен на многое! В отличие от брата, Е Синчэнь стоял, словно статуя, лицо его было нечитаемым, как будто мир потерял краски. Что может сделать такой человек? — подумали некоторые. — Мне кажется, я видел этого человека где-то, — прошептал один из гостей, нахмурившись, глядя на Е Синчэня. — И правда, он мне тоже знаком! — подхватил другой. — Кто он? — Он мой брат, — с гордостью ответил Линь Бэйфан, — не только телохранитель, но и интернет-знаменитость! Очень известная, популярная! Большая интернет-звезда! — Интернет-знаменитость? Кто? — недоумевали гости. — Я все равно не могу его узнать! — раздался голоса. — Подскажу, — Линь Бэйфан улыбнулся, — вы такие любопытные, мне это нравится! И тут до всех дошло. — О, это же тот самый... сексуальный стриптизер! — воскликнула одна из дам, — Я едва узнала тебя в одежде! — Неудивительно, что ты мне показался знакомым! — подтвердили другие. — Босс Линь, ваш брат-телохранитель действительно талантлив! — смеялись гости. — Он так вызывающе танцует! — Кашель! — Е Синчэнь закашлялся, пытаясь скрыть свою неловкость. Сумма на счету Линь Бэйфана пополнилась на 490 миллионов юаней. — Мэйнян, — сказал Линь Бэйфан, счастливо улыбаясь, — сегодня мы заработали 490 миллионов, плюс 100 миллионов, которые были у нас до этого, итого 550 миллионов! Мы многое сможем сделать! — Да, — согласилась Лю Жумэй, — с 600 миллионами можно воплотить в жизнь множество планов! Босс Линь, вам сегодня очень повезло! Вы даже нашли два больших куска нефрита! — Все это благодаря брату Е! — заявил Линь Бэйфан, с гордостью хлопая по плечу Е Синчэня. — Если бы он не предложил прийти сюда и поиграть на камни, я бы не потратил 9 миллионов на камни! Если бы он не помог мне выбирать, я бы не получил бесценное сокровище стоимостью 400 миллионов! Он мой великий благодетель! Без него у меня не было бы того, что я имею сегодня! Спасибо, брат Е, я обязательно щедро тебя награжу, когда мы вернемся! Каждое слово Линь Бэйфана было искренним, но для Е Синчэня эти похвалы звучали как пытка. Если бы он мог вернуться в прошлое, то никогда бы не предложил прийти сюда и не стал бы помогать собирать камни. — Забудь об этом! — фыркнула Лю Жумэй, закатывая глаза. Она считала, что все это была просто удача, а Е Синчэнь выступил сегодня просто ужасно. — Босс Линь, — сказал Е Синчэнь, с усталым лицом, — я хочу взять полдня отдыха. — Брат Е, в чем дело? — удивился Линь Бэйфан. — Я вчера слишком много выпил, и мое тело до сих пор чувствует себя очень некомфортно. Поэтому я хочу сделать перерыв и отдохнуть. Надеюсь, ты одобришь это! — оправдывался Е Синчэнь. — Брат, ты много работал! Иди, отдохни как следует. Я одобряю твой отпуск! — Линь Бэйфан проявил сочувствие. — Спасибо, босс Линь! — Е Синчэнь прикрыл грудь рукой и ушел. Лю Жумэй покачала головой, недовольна. — Что не так с Е Синчэнем? — проворчала она. — Он телохранитель и водитель, и сейчас он на службе, отвечает за вашу безопасность. Как он может просто уйти с полпути? А вдруг что-то случится? У него нет никакой профессиональной этики! Даже если он внес свой вклад, он не должен быть высокомерным! — Не говори так плохо о моем брате Е! — Линь Бэйфан махнул рукой. — Он очень устал, уже хорошо, что он до сих пор держался. Пусть отдохнет как следует! Уже поздно, пойдемте! — Куда мы идем? — В больницу, навестить Сяо Чэня! Линь Бэйфан, с букетом бледных цветов в руках, вошел в палату. Лицо его было омрачено печалью.